

УДК 343.148

А.И. Швед, кандидат юридических наук, доцент,
председатель Государственного комитета судебных
экспертиз Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ПРАКТИКЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Освещены актуальные проблемы судебно-экспертных технологий в теории судебной экспертизы и практике судебно-экспертной деятельности, приведены обоснования в пользу тезиса о методике экспертного исследования как основной форме нормативных знаний о судебно-экспертных технологиях, сформулированы проблемные вопросы формирования и реализации судебно-экспертных технологий применительно к судебной экспертизе.

Ключевые слова: судебно-экспертная технология, методика, судебная экспертиза.

Висвітлено актуальні проблеми судово-експертних технологій у теорії судової експертизи та практиці судово-експертної діяльності, наведено обґрунтування на користь тези про методику експертного дослідження як основну форму нормативних знань про судово-експертні технології, сформульовано проблемні питання формування і реалізації судово-експертних технологій стосовно судової експертизи.

The article deals with the issues of forensic expert technologies in forensic examination theory and practice activity. The thesis on techniques of expert research as the main form of normative knowledge about forensic technologies is substantiated. The problems of formation and implementation of forensic technologies in relation with forensic expertise are formulated.

В современном глобальном мире большинство сфер деятельности человека основано на реализации технологий, позволяющих гарантированно получить необходимый результат. Следует отметить, что не только естественнаучные, но и многие гуманитарные науки в качестве важной категории включили в свой терминологический аппарат понятие «технология». К сожалению, теория судебной экспертизы пока еще не уделяет достаточно внимания данной теме. При этом упоминание «экспертных технологий» без развернутой их характеристики можно найти в публикациях, посвященных судебно-экспертной деятельности последних лет. В частности, Е.Р. Россинская [1, с. 28] приводит разработку экспертных технологий в числе этапов развития новых родов и видов экспертиз. В составе информации о методах судебной экспертизы (в аспекте международного информационного обмена) технологии описывают также О.Г. Рувин, А.О. Полтавский, М.П. Молиб-

га [2, с. 100]. Зачастую применительно к судебной экспертизе рассматриваются универсальные технологии, заимствованные из других сфер деятельности (нано-технологии, информационные технологии и т. д.). В связи с этим необходимо определить специфические свойства судебно-экспертных технологий и их место в системе технологий в целом.

Представляется, что дальнейшее развитие теории судебной экспертизы без решения указанных теоретических проблем будет затруднительно, так как в состав предмета данной области научных знаний не включается ряд важных закономерностей судебно-экспертной деятельности. Исследование сущности судебно-экспертных технологий позволит открыть новые перспективы в совершенствовании судебно-экспертной деятельности, даст возможность решить многие практические проблемы на основе теоретического анализа. Применительно к прикладным аспектам реализации технологий необходимо обратить внимание на следующие характерные тенденции в судебно-экспертной деятельности.

В силу массового характера производства судебных экспертиз актуально обеспечение высокого качества и единообразия в применении методов и методик экспертного исследования. Это, в свою очередь, требует практического решения вопросов нормативного, в том числе методического, регулирования судебно-экспертной деятельности. Безусловно, помимо разработки новых подходов и методов экспертного исследования, значительное внимание должно уделяться определению технических параметров, подлежащих контролю в целях обеспечения достоверности результатов судебной экспертизы.

Технология представляет собой систему операций (этапов, приемов, методов, процессов), технических средств и условий, объект и цель деятельности. Она всегда четко нормативно регулирована. Форма нормативных знаний при этом может быть различной: методика, технологическая карта, протокол, нормативный правовой акт и т. д. Говорить о технологии можно только тогда, когда нормативными знаниями о ней учтены все ее элементы, объективно и закономерно приводящие к требуемому результату. Применительно к судебно-экспертному исследованию этот результат — достоверные знания о юридически значимых фактах, содержащиеся в заключении эксперта. Из этого следует, что судебно-экспертная технология — строго регламентированная процедура решения экспертной задачи. Очевидно, что экспертная задача является сущностным свойством судебно-экспертных технологий. Именно она позволяет разграничить ее с другими видами технологий, принятыми в иных сферах деятельности. В соответствии с типовой структурой методики экспертного исследования (стандартной операционной процедуры), принятой в Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине и иных странах, она всегда четко определяется применительно к той или иной методике [3; 4].

Современное правосудие выдвигает все большие требования к обоснованности выводов эксперта. Значительный объем применяемых при этом методов и методик экспертного исследования существенно затрудняет оценку заключения эксперта следователем или судом. Как показывает практика, в оценке заключения эксперта как источника доказательств значительное место занимают средства формальной оценки на предмет соответствия установленным требованиям. Судопроизводство заинтересовано в детальной регламентации технологии про-

изводства экспертиз. Ее наличие позволит избежать использования непригодных инструментов оценки заключения: запросов мнений «авторитетных» ученых или специалистов, использования сведений об экспертном стаже, а то и просто — слепого доверия слову судебного эксперта.

Таким образом, развитие нормативного регулирования производства судебных экспертиз со временем стало объектом взаимного интереса судебно-экспертных учреждений и участников судопроизводства, которые стремятся организовать контроль за соблюдением экспертом технологии экспертного исследования. Видимо, в ближайшем будущем изменится представление об эксперте: его роль может свестись к роли «оператора» в рассматриваемом технологическом процессе. Эта тенденция, с одной стороны, приводит к ограничению степени свободы эксперта, а с другой — позволяет своевременно выявлять и исправлять экспертные ошибки.

По нашему мнению, методику экспертного исследования нужно рассматривать в качестве основной формы нормативных знаний о судебно-экспертных технологиях. Для целей организации эффективной системы обеспечения качества экспертных исследований в первую очередь необходимо обратить внимание на сферу порядка разработки и применения методик экспертного исследования.

Следует также отметить, что современные технологии судебно-экспертного исследования зачастую включают технологии, «заимствованные» из других сфер (строительство, бухгалтерский учет, сертификационные испытания и т. д.), в части отдельных приемов, методов экспертного исследования. В этом случае обнаруживается связь судебных экспертиз (на уровне класса, рода, вида, подвида или конкретной экспертизы) с отраслями «большой науки» или тем или иным видом деятельности. Поэтому принято говорить о судебной строительно-технической экспертизе, искусствоведческой и т. д. В последующем, при условии развития собственных технологий, такие области экспертиз все меньше связаны с соответствующим видом деятельности или характерной для эксперта специальностью высшего образования. В частности, при развитии автотехнической экспертизы и включении в нее задач по исследованию электронных систем транспортных средств данная область становится все ближе к компьютерно-техническим экспертизам. Этим во многом обусловлена проблема классификации экспертиз. Следует согласиться с Е.Р. Россинской в том, что на уровне классов экспертиз проводить четкую границу между ними нецелесообразно. Как отмечает автор, зачастую лица, привлекаемые в качестве экспертов, для проведения недостаточно разработанных экспертиз (в рамках формирующегося рода экспертиз) не руководствуются экспертными технологиями, а используют только специальные знания, взятые из «большой науки». Как следствие, «такие специалисты допускают выход за пределы своей компетенции — берутся за решение вопросов, являющихся прерогативой правоприменителя, или вопросов, для ответов на которые вообще не требуются специальные познания» [1, с. 28]. В связи с этим справедливо замечено, что судебно-экспертная специфика в таких экспертизах отсутствует. Судебно-экспертная технология является важнейшим атрибутом судебно-экспертной деятельности, а применение исключительно заимствованных технологий не соответствует характеру экспертных задач.

Методика, регламентирующая технологию судебно-экспертного исследования, должна быть формализована и содержать объективные требования, соблю-

дение которых гарантирует достоверность результатов. Особо следует обратить внимание на вопрос достижения объективности требований. Сам факт проведения экспертизы в соответствии с методикой или стандартной операционной процедурой в некоторой мере решает задачу исключения субъективизма эксперта, однако не в полной мере.

Очевидна проблема недостаточной объективизации многих типовых методик. Формально можно заявить, что среди методик есть особая категория — «субъективные методики». В них достоверность, помимо прочего, гарантируется компетентностью эксперта [5, с. 27—28]. Однако имеющиеся в практике сложные случаи расхождения выводов экспертов, обусловленные субъективным мнением по тем или иным частным вопросам, подтверждают факт наличия проблемы. Поэтому следует признать имеющиеся «субъективные методики» несовершенными, не заслуживающими статуса методики как полноценного нормативного документа (системы предписаний), определяющего технологию судебно-экспертного исследования.

К сожалению, подобных методик еще достаточно много. Все они нуждаются в доработке до уровня полного набора технологических требований. И в этом видится одно из актуальных направлений совершенствования методического обеспечения судебно-экспертной деятельности на современном этапе.

Признав определяющий технологический характер методик экспертного исследования, необходимо определиться с их правовым статусом, механизмом их разработки, проверки их качественных параметров и их применения. К сожалению, эти задачи пока не решены в известных нам законах о судебно-экспертной деятельности, принятых в различных государствах. В связи с этим следует отметить, что между техническими нормативными правовыми актами, регулирующими технологии измерений, испытаний, и методиками экспертного исследования имеется много общего. При сравнении типовой структуры методик с типовой структурой технических нормативных правовых актов, как правило, серьезных расхождений не выявляется [5, с. 25]. Это позволяет использовать инструмент технического нормирования в сфере экспертных технологий, а методику экспертного исследования отнести к виду технического нормативного правового акта.

Задача разработки технологии экспертного исследования на основе различных методик (стандартных операционных процедур или иных регламентированных методов) зачастую становится ведущей в работе эксперта. Она вносит творческий элемент в экспертную профессию. Однако и здесь имеется своя форма нормирования — требования к разработке судебно-экспертной технологии. Речь идет именно о правилах построения методики, согласования ее элементов, опирающихся на общие закономерности судебно-экспертного исследования, а не об общей или родовой методике. Техническое нормирование в сфере судебной экспертизы должно охватывать не только требования к типовым технологиям, но и требования к разработке технологий экспертного исследования в нетипичных условиях. К сожалению, для данной сферы судебно-экспертной деятельности система технического нормирования, применяемая в других сферах, не предусматривает идеального решения. В теории судебной экспертизы можно найти ряд требований к методике, так же как и в технических правовых актах можно позаимствовать ряд критериев качества методики. Однако глубокие комплексные исследования по данному вопросу не проводились.

Наиболее чувствительным для практики судопроизводства является закрепление необходимого баланса творческого и типового в судебно-экспертных технологиях, для того чтобы максимально реализовать потенциал судебной экспертизы как средства получения полной и достоверной доказательственной информации. Это актуальная и сложная задача для законодателя. Обязательность для эксперта и одновременно возможность видоизменения, самостоятельной разработки конкретной методики для нетиповой ситуации — теоретическая проблема, которую различные авторы предлагают решить односторонне, в том числе путем определения понятия методики экспертного исследования. Одни авторы высказываются за строгое соблюдение методик и обязательность их применения, другие — рассматривают методику как свод рекомендаций. В одном случае исключается творческий элемент, препятствующий эксперту в решении нетипичных задач, во втором — исчезает роль методики как инструмента, гарантирующего качество экспертизы и достоверность ее результатов. Представляется возможным решить указанное противоречие за счет двух видов нормирования судебно-экспертных технологий: в типичных случаях — обязательность методик экспертного исследования, в нетипичных — обязательность требований к разрабатываемой экспертом методике. Близко к этому решению подошла в своей диссертации Е.П. Орехова [6, с. 12—13].

Примеры организации системы обеспечения качества судебно-экспертной деятельности в странах Западной Европы и США, на наш взгляд, страдают теми же недостатками. Техническое нормирование обеспечивается общими органами технического нормирования и стандартизации. Причем в связи с универсальным характером нормирования специфика разработки экспертных методик (стандартных операционных процедур) не учитывается. Принятая система валидации методик (стандартных операционных процедур) не в полной мере отвечает задачам проверки качества экспертиз участниками процесса. На это указывает, в частности, практика работы ENFSI, требующая от своих членов аккредитации лабораторий в соответствии со стандартами ISO 1720 или ISO 17025 [7, с. 95]. Разработка стандартных операционных процедур рассматривается как задача отдельных лабораторий, а значит, единство подходов в судебно-экспертной деятельности не обеспечивается в полной мере. Нет сомнений, что модель единого национального регулятора в сфере судебно-экспертной деятельности может эффективнее справиться с этими вопросами.

Стоит отметить, что идея создания единого национального органа по обеспечению единства и достоверности результатов судебных экспертиз была сформулирована в докладе NAS (США), однако это предложение до настоящего времени не реализовано. Предложенный NAS план предусматривал создание независимого федерального органа в сфере судебно-экспертной деятельности — Национального института судебной экспертизы (NIFS) [8, с. 35—36]. По пути создания единых судебных экспертных центров в настоящее время идут Казахстан, Литва, Эстония, другие страны, а также Европейский Союз.

Очевидно, что в Республике Беларусь в связи с образованием в 2013 году Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь для реализации подобной модели созданы соответствующие условия. Имеются необходимые элементы единой инфраструктуры научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Сфера деятельности научного центра, специализирующе-

гося на разработке судебно-экспертных технологий (государственное учреждение «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»), с образованием нового государственного органа расширена до всех видов экспертиз, включая медицинские. Важным событием стало создание 11 марта 2015 года Национального технического комитета по стандартизации «Судебно-экспертная деятельность и криминалистическая техника» (ТК БУ 34) [9, с. 23]. Ведется работа по подготовке законопроекта «О судебно-экспертной деятельности» с учетом необходимости закрепления правового статуса методик экспертного исследования и порядка их применения. Эта работа эффективна в силу придания Государственному комитету судебных экспертиз Республики Беларусь статуса самостоятельного государственного органа. Вопрос повышения качества судебных экспертиз, в том числе путем организации системного контроля качества экспертных технологий, последовательно реализуется в рамках единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности.

Выше упомянуты отдельные проблемные вопросы формирования и реализации судебно-экспертных технологий применительно к судебной экспертизе. Однако имеется ряд иных судебно-экспертных технологий, существующих за рамками рассматриваемой процессуальной формы. Речь идет о таких направлениях судебно-экспертной деятельности, как ведение экспертно-криминалистических учетов и коллекций, участие судебных экспертов в качестве специалистов при проведении следственных осмотров, выполнение исследований вне процессуальной формы. К сожалению, на постсоветском пространстве вопросы закрепления таких судебно-экспертных технологий особыми методиками, протоколами или иными техническими нормативными документами не рассматривались. Регулирование, как правило, осуществляется на уровне общего порядка, закрепленного ведомственными правовыми актами.

По нашему мнению, данный вопрос заслуживает большего внимания. «Непроцессуальные» направления судебно-экспертной деятельности являются важным элементом судопроизводства и неотъемлемой составляющей экспертной профессии, что подтверждается анализом практики судебно-экспертных учреждений большинства государств, независимо от особенностей процессуального законодательства. В связи с этим и подходы в обеспечении качества при реализации соответствующих судебно-экспертных технологий должны быть едиными.

Следует отметить, что в Республике Беларусь применяется широкий подход к методическому регулированию судебно-экспертной деятельности. При Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь функционирует Межведомственный научно-методический совет в сфере судебно-экспертной деятельности, который организует утверждение методических материалов. Причем перечень таких методических материалов не ограничен только методиками экспертных исследований, что позволяет устанавливать требования к иным судебно-экспертным технологиям [10]. Представляется, что указанный подход обусловлен спецификой судебно-экспертных технологий и современными тенденциями развития судебно-экспертной деятельности.

В качестве некоторых выводов следует отметить, что определение понятия и существенных свойств судебно-экспертных технологий позволяет решить ряд теоретических и прикладных проблем:

- выработать актуальные направления обеспечения качества судебно-экспертной деятельности, в том числе путем совершенствования ее научно-методического и правового обеспечения;
- определить правовой статус методик экспертного исследования;
- уточнить границы объекта теории судебной экспертизы, включив в нее не-процессуальные формы реализации судебно-экспертных технологий.

Список использованной литературы

1. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертология как методологическая основа классификации судебных экспертиз и экспертной компетенции / Е.Р. Россинская // Судебная экспертиза Беларуси. — 2016. — № 2 (3). — С. 26—29.
2. *Рувін О.Г.* До питання актуалізації методичного забезпечення експертних досліджень крізь призму вимог міжнародних стандартів систем управління якістю, гармонізованих в Україні (на прикладі трасологічних експертиз) / Рувін О.Г., Полтавський А.О., Молибога М.П. // Криміналістика і судова експертиза. — 2015. — Вип. 60. — С. 94—105.
3. *Разработка экспертных методик: содержание, структура, оформление (с учетом международных стандартов систем управления качеством, адаптированных в Украине) : метод. реком.* / [Рувин А.Г., Полтавский А.А., Бондарь М.Е. и др.] ; под общ. ред. Головченко Л.Н., Красюка И.П., Евдоченко Л.А. — К. : КНИИСЭ, 2014. — 104 с.
4. *Международно-правовое сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества* / [Кадышев А.В., Бородаев В.Е., Усов А.И., Нефедов С.Н.] ; под общ. ред. В.Г. Голованова. — Минск : Право и экономика, 2013. — 166 с.
5. *Нефедов С.Н.* Методические рекомендации по разработке и внедрению системы менеджмента качества экспертного структурного подразделения (судебно-экспертной лаборатории) / С.Н. Нефедов, С.В. Чашин ; под общ. ред. С.Н. Нефедова. — Минск : Право и экономика, 2016. — 96 с.
6. *Орехова Е.П.* Организационно-правовое обеспечение формирования и применения методики экспертного исследования : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.12 / Е.П. Орехова. — Минск, 2014. — 24 с.
7. *Нотевум В.* История взаимодействия судебно-экспертных учреждений в рамках ЕНФСБ / В. Нотевум, Н.В. Шакель // Судебная экспертиза Беларуси. — 2016. — № 2 (3). — С. 21—25.
8. *Нефедов С.Н.* Реформирование судебной экспертизы в США и Европе / С.Н. Нефедов // Судебная экспертиза Беларуси. — 2016. — № 2 (3). — С. 34—41.
9. *Крицкая С.В.* Научный подход к экспертным проблемам (государственное учреждение «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь») / С.В. Крицкая // Судебная экспертиза Беларуси. — 2015. — № 1. — С. 21—25.
10. *Положение о межведомственном научно-методическом совете в сфере судебно-экспертной деятельности*, утв. постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 05.01.2016 г. № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.lawbelarus.com/002598>.